

должает развиваться вполне логично. Здесь можно провести параллель с джазовым произведением, когда импровизация строится вокруг основной темы. Могут меняться мотивы, способы звукоизвлечения, инструменты, но главная линия остается неизменной. Музыка в «Великом Гэтсби» ощущается как бы подсознательно, и этот эффект достигается с помощью композиции глав и способа развития действия.

В романе отражены наиболее актуальные проблемы американского общества начала XX века: стремление к «американской мечте» и ее крушение, драма человеческой личности в обществе потребления, влияние материального положения на судьбу человека, разделение общества на богатых и бедных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тернбулл, Э. Фрэнсис Скотт Фицджеральд / Э. Тернбулл. – М. : Колибри, 2013. – 71 с.
2. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – Chatham : Wordsworth Editions Limited, 1993. – 123 p.

ТРАГЕДИЯ ВОЙНЫ В АСПЕКТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «WANDERER, KOMMST DU NACH SPA...»)

Ю.Е. ТОЛОШКО

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

*...Все люди братья, даже если они враги
Бёлль Генрих*

Каждый человек уникален, и таким его делают не только его природные черты внешности и характера, но и его воспоминания и опыт. Проживая месяцы и годы, переживая различные жизненные обстоятельства, жизнь человека приобретает краски, которые слоями накладываются друг на друга, вырисовывая в подсознании образы, чувства, метафоры. Кто-то склонен отображать их в словах, кто-то на холсте, кто-то в музыке, а некоторые предпочитают не выявлять их для внешнего мира вообще. В той или иной мере, людям свойственно выражать своё внутреннее Я, и в зависимости от того, насколько искусно они его делают, в мире появляются гении.

Генрих Бёлль – известнейший немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии по литературе в 1972 г. Несмотря на то, что Бёлль был коренным немцем и жил на стыке нескольких эпох Германии, он не боялся говорить открыто то, о чем думал, не боялся выражать себя и свою точку зрения в отношении политических и общественных вопросов, в том числе о войне. Даже чувствуя себя частью мощной державы, Бёлль резко кри-

тиковал «публичное лицемерие» правительства и «избирательную амнезию» своих соотечественников.

Генрих Бёлль родился 21 декабря 1917 г. Во время его детства обретает широкую популярность направление «*Hitlerjugend*», молодёжное движение, где главное внимание уделялось не столько физическому воспитанию, сколько воспитанию чувств «Господствующей расы». Отказ Бёлля от вступления в «*Hitlerjugend*» считался позором, стал в глазах властей признаком неблагонадежности подростка, со всеми вытекающими отсюда последствиями [1, с. 47]. Продолжить обучение в университете для него стало невозможным. Отбывая несколько месяцев спустя трудовую повинность, копая траншеи, Генрих Бёлль снова пытается уйти от действительности и погрузиться в мир литературы, однако эта попытка оказывается безуспешной. Уже в 1939 году он был призван на военную службу, а в 1945 сдался в плен к американцам и просидел несколько месяцев в лагере для военнопленных на юге Франции, считая это избавлением от нацизма [2, с. 350]. Одновременно с этим Бёлль не мог избавиться от груза тяжелых воспоминаний. Его первые вышедшие в мир повести «Поезд пришел вовремя» (*Der Zug war pünktlich*) и «Путник, когда ты приедешь в Спа...» (*Wanderer, kommst du nach Spa...*) и роман «Где ты был, Адам?» (*Wo warst du, Adam?*) пропитаны с одной стороны военной тематикой, а с другой стороны – тематикой общечеловеческого, желанием жить в нормальных условиях.

Рассматривая его творчество в контексте литературных, политических и общественных свершений XX века в Германии и в мире в целом, красной нитью прослеживается тема войны и ее последствий, ее влияния на жизнь общества и взаимоотношения людей между собой. Рассмотрим это на примере одного из его произведений – рассказа «*Wanderer, kommst du nach Spa...*» (Путник, когда ты приедешь в Спа...) на основе интертекстуальности с учетом реализационного потенциала критериев текстуальности [4].

С помощью текстуальности тематизируются все содержащиеся в тексте компоненты. Существует семь различных критериев текстуальности: когезия, когерентность, интенция текста, акцентуальность, информативность, ситуативность и интертекстуальность, что подразумевает под собой интерпретацию текста только в связи с другими текстами [5]. Именно интертекстуальность являет собой большой интерес при рассмотрении рассказа «*Wanderer, kommst du nach Spa...*».

Название рассказа уже является ярким проявлением референциальной интертекстуальности. Фраза «*Wanderer, kommst du nach Spa...*» отсылает нас к прецедентному тексту, являясь незаконченной цитатой из перевода Шиллера на немецкий язык эпитафии древнегреческого поэта Симонида, прославляющей Фермопильское сражение, произошедшее в ходе греко-персидской войны в 480 году и которое, по мнению историков, было ознаменовано героизмом, когда в течение трех дней греки защищали свои

территории от превосходившей их армии персов. В культуре Запада при её описании в первую очередь подчёркиваются храбрость и мужество спартанцев, хотя она и несла эллинам катастрофическое поражение. Слова Леонида «*Чтобы победить – и тысячи мало, чтобы умереть – довольно и трёхсот*» показывают неизбежность трагической кончины эллинов, но также и их героизм в желании дать отпор врагам [6]. Когда закончилась война, на месте гибели отряда Леонида был воздвигнут памятник, на постаменте которого были высечены слова: «*Путник, поведай спартамцам о нашей кончине: Верны законам своим, здесь мы костями полегли*», что в переводе Шиллера звучит как: «...*Wanderer, kommst du nach Sparta, verkündige dorten, du habest uns hier liegen gesehn, wie das Gesetz es befahl...*».

Повествование ведётся от лица солдата немецкой армии, раненного в бою и привезенного в его родную школу, переоборудованную в военный госпиталь. Молодой парень, теперь знающий все тонкости войны, вспоминает свою учебу, свой класс, свою школу и узнает в одной из классных комнат фразу, написанную им самим: «*Wanderer, kommst du nach Spa*». Эта фраза была выбрана преподавателем рисования не случайно. Таким образом, автор, используя прецедентный текст, дает понять читателю, что в немецких гимназиях проводилась подготовка учеников к неминуемой смерти на войне, которая рассматривалась в контексте героизма, патриотизма и мужества. Этот момент указывает нам на наличие антигуманистических идей в школьном образовании Германии военного времени, а также имплицитно показывает на отношение автора к данному факту. Бёлль детально описывает школьный реквизит, будто помогая читателю понять, что подобная обстановка была и в других школах, в которых также проповедовались идеи национального превосходства и воинственности.

Кроме того, название содержит еще одну косвенную отсылку к историческим особенностям военного времени. Сокращая название города «Спарта» до «Спа», автор ссылается на бельгийский город Спа. В нем во время Первой Мировой войны находилась штаб-квартира немецкого главнокомандования, в нем же кайзер Вильгельм II был вынужден отречься от престола, а в июле 1920 года проходила конференция, в ходе которой обсуждались вопросы разоружения Германии, выплаты ею репараций [7]. Таким образом, Бёлль проводит параллель между двумя историческими событиями, Первой и Второй Мировой войной, и показывает, что Вторая Мировая война – это печальное повторение когда-то пройденной истории.

Наличие большой картины, являющейся невербальным знаком, изображающей африканскую колонию Германии Того – еще один пример нацистской расовой идеологии. Потерянная еще в 1914 году колония, которая отошла Франции и Великобритании, являлась стимулом для немцев и желанием «вернуть свое». Навязывание подобных идей невербальным спосо-

бом, наличие в школе бюстов великих завоевателей, скорее всего, служили наглядным примером «положительных» последствий ведения войны.

Особенным компонентом рассказа является эпизод, в котором солдат, осознав, где он находится, просит бывшего служащего школы дать ему молока. В своих воспоминаниях он возвращался на три месяца назад и вспоминал, как «заходил к швейцару Биргелеру выпить молока, выпить молока в этой полутемной каморке» (*Hausmeister, zu Birgeler, um Milch zu trinken, Milch in diesem dämmerigen kleinen Stübchen*) [4, с. 30]. Эти воспоминания навевали спокойствие, временное забвение, которое он приписывал горячке. Одновременно с этим, «теплое молоко» Бёлль ставит в связь с мертвецами, которых «клали в мглистую каморку, где пахло теплым молоком, пылью и дешевым табаком Биргелера» (*sie lagen die Toten in Birgelers grauem kleinem Stübchen, wo es nach warmer Milch roch, nach Staub und Birgelers schlechtem Tabak*) [4, с. 30]. Автор объединяет объекты «Молоко», как символ детства, спокойствия и беззаботности, и «Мертвец», символизирующего невозвратность, безысходность, имеющих совершенно разные концептуальные и ассоциативные сферы. Таким образом, автор, используя интертекстуальные включения, обращается к концептуальной картине мира читателя.

В элегии Симонида встречается похожий прием. За описанием живой, яркой природы, освещенной солнцем и залитой яркими красками, следует описание жестокой кровавой битвы и ее последствий для матерей и других жителей [8].

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что произведения Бёлля требуют от читателя определенных фоновых знаний для адекватного декодирования смысла. Трагедия войны отразилась красной нитью в творчестве Бёлля. Показывая свое отношение к бессмысленной войне, жестокому кровопролитию, однозначности мышления немецких солдат, автор умело использует интертекстуальные связи, которые, в свою очередь занимают важное место в диалоге автора и читателя. С одной стороны, интертекстуальность является текстообразующим фактором, с другой стороны – решает конкретные задачи, выделяя наиболее значимые в смысловом и эмоциональном отношении элементы текста, «...осуществляя оценочную, характерологическую и ироническую функции» [9, с 29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schirach, B. Die Hitler-Jugend Idee und Gestalt / B. Schirach. – Berlin, 1934. – 243 S.
2. Мандель, Б.Р. Всемирная литература: Нобелевские лауреаты (1957–1980): ил. учебн. для студ. высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат, магистратура) / Б.Р. Мандель. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 670 с.
3. Безелянский, Ю.Н. Знаменитые писатели Запада. 55 портретов / Ю.Н. Безелянский. – М.: Эксмо, 2011. – 688 с.
4. Böll, H. Wanderer, kommst du nach Spa ...: Erzählungen / H. Böll. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2011. – S. 352.

5. Brinker, K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. - 6. Aufl. – Berlin: Erich Schmitt Verlag, 2005. – S. 272.
6. Девятайкина, Н. И: Сражения, изменившие ход истории: с древности до XV века / Н.И. Девятайкина. – Саратов : Лицей, 2005. – 528 с.
7. Strengé, I. Spa im Ersten Weltkrieg (1914–1918): Lazarett und Großes Hauptquartier. Deutsche Besatzungspolitik in Belgien / I. Strengé. – Würzburg : Königshausen & Neumann, 2007. – 196 S.
8. Spiegel Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gutenberg.spiegel.de/buch/friedrich-schiller-gedichte-3352/107>. – Дата доступа : 11.04.2016.
9. Гончарова, Е.А. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. пособие / Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 368 с.

ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Н. ШИБАНОВ, К. ФОТИН, Т.И. ГАЛОЖИНА

Минск, ВА РБ

Древнейший период английской литературы относится к V–XI вв. нашей эры. Его начало связано с вторжением на территорию Британии в середине V в. англосаксов и ютов – племен германского происхождения. Конец периода датируется 1066 г., когда произошла битва при Гастингсе, завершившаяся завоеванием Британских островов норманнами. На протяжении этих шести веков были созданы наиболее ранние из дошедших до нас литературных памятников. Они написаны на англосаксонском языке, на основе которого развивался английский язык.

Англосаксонские племена принесли на Британские острова не только свой язык, но и свой быт и свою культуру, дальнейшее развитие которых протекало в условиях разложения родового строя и становления феодальных отношений.

Отношения англосаксов с кельтами носили характер глубокой национальной вражды. Последующая история Англии определила новые и более сложные формы взаимодействия этих народностей и их культур. Кельтские сказания легли в основу средневековых рыцарских романов о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, они явились источником, из которого черпали вдохновение и сюжеты своих произведений поэты последующих веков. Сохранились памятники рунической письменности англосаксов (надписи на мечах и предметах домашнего обихода, надпись на высеченном из камня кресте у деревни Рутвелл в Шотландии). Известно о существовании песен, исполнявшихся во время свадебных и погребальных обрядов, в процессе труда, во время военных походов. Сказания, легенды и песни передавались из рода в род. Их исполняли певцы, имевшиеся в каждом племени.

Языческие жрецы запрещали записывать поэтические произведения. Их запись начала осуществляться учеными монахами после принятия